

В отличие от гриффиндорцев. Слизеринцы похоже ждали лучшего времени для нападения на врага. Гарри пришлось напомнить себе об этом, когда они вошли в класс под бдительным оком человека, у которого в голове был Волан-де-Морт.

Вся комната пропахла чесноком. В нем чувствовался привкус гнили, запах, который был едва заметен, когда Гарри был убит этим человеком в первый раз. Теперь он был сильнее, даже если запах чеснока почти заглушал его.

Очевидно, держать Волан-де-Морта у себя в голове не очень полезно для здоровья. Гарри даже не мог себе представить, к каким нарушениям это приводило.

"В...вы можете обращаться ко мне как профессор Квиррелл", - сказал мужчина, когда последний студент занял свои места. "И... и это защита от темных искусств."

Заикание должно было быть притворством, несомненно, чтобы сделать мужчину менее опасным, так же как чеснок должен был скрыть запах.

Гарри задался вопросом, было ли лицо Волан-де-Морт немного похоже на зомби, пришитого к твоему затылку. А еще ему было интересно, потел ли Волан-де-Морт в этом тюрбане.

Мысль о том, что у Волан-де-Морт могут потеть глаза и он ничего не сможет с этим поделать, заставила Гарри ухмыльнуться.

Квиррелл вначале игнорировал его, но когда тот взглянул на Гарри, то почувствовал внезапно почувствовал внезапную боль, исходящую от его шрама. Боль началась как раз в тот момент, когда Квиррелл посмотрел на него, и отступила, когда он отвернулся.

Мужчина даже не прикоснулся к своей палочке, и он смог причинить боль так, что никто не заметил.

Позже Гарри сделал усилие, чтобы не встречаться с ним взглядом, хотя урок оказался не слишком вдохновляющим. Мужчина рассказал историю о битве с зомби, но из-за его сводящего с ума заикания рассказ занял вдвое больше времени, чем следовало. Он рассказал бессмысленную историю о своем тюрбане, к которой никто из учеников, казалось, не отнесся скептически.

Слизеринцы должны были быть хитрыми и подозрительными. Гарри нравилось думать, что даже если бы он никогда раньше не встречался с Квирреллом, он бы с самого начала заподозрил его.

Он был рад выбраться из класса, поспешив выйти без своей обычной осторожности, поэтому и поймал закливание. Он почувствовал, как волосы упали у него с головы, после чего услышал смех гриффиндорцев.

Слизеринцы слегка ухмыльнулись, проходя мимо него, особенно Драко Малфой. Малфой выглядел оскорбленным его речью прошлой ночью и игнорировал его больше, чем любой другой слизеринец.

Гарри знал, что лучше не спешить в туалет, чтобы проверить свои волосы, не когда Квиррелл уставился на него. Быть одному очень вредно для здоровья.

Гермиона выглядела испуганной, и она выглядела так, как будто собиралась встать и пройти через комнату, чтобы поговорить с ним, но Гарри мрачно покачал головой. Последнее, что ей

было нужно, - это общаться с ним перед всей школой.

Единственным утешением было то, что его случайная магия, как правило, очень хорошо действовала на волосы. Гарри всерьез ожидал, что к следующему утру у него снова будут волосы. В то же время легкий ветерок на его голове ощущался по-другому, было даже как-то забавно.

Если волосы не вернутся, он задумался, не мог бы он начать носить тюрбан, как Квиррелл, чтобы поиздеваться над этим человеком.

Самым худшим во всем этом был непрерывный смех за столом Гриффиндора, и взгляды бросаемые на него.

Слизеринцы ничего не сказали. Время от времени встречались взгляды и ухмылки, но ничего явного. Некоторые из слизеринцев выглядели немного неуютно в этой ситуации, в то время как другие, казалось, получали мрачное удовольствие ухмыляясь ему в лицо.

Гарри попытался принять к сведению, какие студенты к какой категории относятся. Слизеринцы, которые выглядели смущенными, были не только первокурсниками. Если он и собирался получить помощь от кого-либо, даже если и тайно, то только от них.

Он не мог положиться ни на кого из гриффиндорцев, кроме Гермионы и Невилла, а они были только первокурсниками. Он мог видеть, как Когтевранцы и Пуффендуйцы также относились к слизеринцам. Они не были так яростны в своем неприятии, как гриффиндорцы, но они были подозрительны.

Гарри начал разрабатывать план. Он не смог бы сделать это самостоятельно; изучение только того, чему будут учить в классе, будет слишком медленным. Он был бы не лучше, чем кто-либо другой, а он должен быть лучше всех.

Если он собирался прекратить издевательства, он должен был быть достаточно сильным, чтобы заставить людей остановиться.

Учитывая его удачу, Квиррелл собирался неоднократно убивать его, а это означало, что он даже не мог утешить себя мыслью, что ему придется терпеть это всего семь лет.

Он мог бы застрять здесь на вечность, повторяя одни и те же дни снова и снова. Просто потому, что он будет знать, когда начнутся некоторые атаки, не означает, что другие атаки не произойдут, когда первые атаки потерпят неудачу.

Научиться сопротивляться было его первым испытанием, и он намеревался начать учиться так быстро, как только сможет.

Трансфигурация в этот день была для него откровением. Наблюдая, как МакГонагалл превращает стол в свинью и обратно, Гарри задавался вопросом, сможет ли он сделать что-то подобное, чтобы защитить себя.

Интересно можно ли создать обученных атакующих свиней, или они обязательно должны быть такими же глупыми, как обычные свиньи?

Гарри как-то слышал, что дикие кабаны охотно едят людей и что копыта должны иметь перекладки, чтобы кабаны не могли пронзить копытом свое тело в попытке добраться до человека, который его пронзил.

На мгновение он представил себе армию кабанов, нападающих на Квиррелла.

К сожалению, оказалось, что его армии придется долго ждать. Он даже не смог бы создать атакующих мышей, не говоря уже о кабанах.

Вместо этого они провели большую часть урока записывая теорию. После этого они попытались превратить спичку в иголку.

Только Блейз Забини смог внести малейшее изменение в свою иглу, несмотря на получасовые попытки. Гарри даже близко не подошел к этому, и это его расстроило. Он должен был быть кем-то вроде избранного, и это должно было принести некоторые преимущества, например, быть вундеркиндом в магии.

Вместо этого он был на равне с остальными учениками, в то время как его враги продолжали строить против него заговоры.

Его мечты стать каким-нибудь волшебным вундеркиндом, казалось, не сбывались.

Тем не менее, из прошедших занятий заклинания и трансфигурация казались самыми полезными. Гербология может оказаться полезной, как только они узнают о более опасных растениях.

Гарри подозревал, что зелья могут быть весьма полезны, но они были только в пятницу, после урока полета на метлах.

К счастью, его волосы вернулись к утру четверга, как он и предсказывал. Малфой выглядел очень разочарованным этим фактом.

Это не помешало рыжеволосому, которого, по-видимому, звали Уизли, сделать несколько комментариев, а также двум или трем другим гриффиндорцам, имен которых он не знал.

Гермиона и Невилл пытались ободряюще улыбнуться ему, но этого было недостаточно, чтобы загладить насмешки людей с их факультета

Метлы выглядели старыми и немного неухоженными, и Гарри подумал, не испортил ли кто-нибудь его метлу. Если бы они это сделали, он мало что смог бы с этим поделать. Он позаботился о том, чтобы первым выбрать метлу, и сделал это наугад.

По крайней мере, метла Гарри прыгнула ему в руку с первой попытки. Когда Гарри увидел, что несколько гриффиндорцев добились меньшего успеха, он ухмыльнулся им, что привело к сердитым выражениям на их лицах.

Он знал, что нехорошо враждовать с ними, но на данный момент никто из них не знал в магии больше, чем он. Ему нужно беспокоиться о второкурсниках и старше.

Ухмылка исчезла с его лица, когда он увидел, как Невилл, потеряв контроль, поднимается на метле. Когда Невилл начал падать, Гарри задумался, не взял ли тот метлу, которая предназначалась ему.

Если бы это было так, это было бы не очень эффективно, так Невилл лишь слома запястье.

Малфой рассмеялся в тот момент, когда профессор увел плачущего Невилла в медпункт, и некоторые другие слизеринцы тоже приняли участие в издевательствах над ним.

Гарри не знал, что с этим делать; если бы он защищал Невилла, то, возможно, усложнил бы ему отношения с его собственным факультетом. Присоединиться к насмешкам было бы неправильно.

Молчание, по-видимому, тоже было неправильным поступком, потому что Гермиона смотрела на него разочарованным взглядом.

Только когда Драко схватил напоминалку Невилла, Гарри решил, что должен действовать. Невилл показывал им с Гермионой напоминалку еще в поезде, по его словам она был подарком его бабушки. Гарри не мог понять, насколько эта штука полезна, учитывая, что с помощью нее даже нельзя узнать что ты забыл, но он знал, что для Невилла эта штука важна

"Я мог бы использовать одну из них", - сказал он Драко.

Драко усмехнулся. "Я уверен, что тебе нужно напомнить, что у тебя нет друзей".

Гарри наклонился ближе и тихо сказал: "Я думаю, что расскажу всем, как помог мне мой хороший друг Драко...лучшие друзья, которыми мы являемся, и все такое. Держу пари, старшекурсники будут рады услышать об этом, когда напишут домой своим родителям".

Он ухмыльнулся, когда лицо Драко побледнело.

Бытие изгоем имело свои плюсы.

Малфой угрюмо протянул напоминалку Гарри, который заметил, что он покраснел в тот момент, когда коснулся его руки. Очевидно, он что-то забыл, но не мог вспомнить, что именно.

"Очевидно, тебе действительно нужна подсказка, почти так же сильно, как Лонгботтому", - сказал Драко. Он ухмыльнулся, хотя это выглядело натянуто. "Надеюсь, ты помнишь все, что забыл".

Уизли разыграл негодование, зайдя так далеко, что пожаловался профессору, когда та вернулась.

Гарри объяснил, что он просто держал ее для Невилла, но судя по выражениям лиц всех в толпе, все, кроме Гермионы, подумали, что он лжет.

Именно такое впечатление он и надеялся произвести.

Полет оказался на удивление приятным, как только он преодолел свое подозрение, что его метла держится не на честном слове.

День удался на славу.

Гарри только надеялся, что уроки зельеварения будут полезными для него. Может быть, он мог бы научиться делать зелья, от которых у Волан-де-Морта будут нарывы или что-то в этом роде.

Единственное, что его удивило, так это то, что на его жизнь уже несколько дней не было покушения. Гарри беспокоился, что Волан-де-Морт просто ждал, когда он ослабит бдительность.

Наконец наступила пятница, и пришло время для зелий.

Хотя Снейп был деканом их факультета, Гарри вообще не видел его в течение недели с тех пор,

как он попал в школу, кроме как во время еды, когда он сидел с другими учителями. Он бы подумал, что этот человек будет больше общаться со своими учениками, но, возможно, он предпочитал другой подход.

Он начал привыкать к холоду подземелий, так что класс зелий, казалось, совсем его не беспокоил. Гермиона и Невилл сели рядом с ним, но, к сожалению, многие гриффиндорцы сделали то же самое.

Снейп влетел в комнату в развевающейся мантии, и Гарри задался вопросом, имел ли этот человек театральное образование.

Его речь о зельях была хорошо отрепетирована, но Гарри все равно не мог не впечатлиться. Остановить смерть - это было как раз то, что ему нужно.

"Поттер..." - сказал Снейп. "Что я получу, если добавлю измельченный корень асфодели в настой полыни?"

"Способ инсценировать собственную смерть", - сказал Гарри. "Или чужую".

Он подумывал о том, чтобы использовать зелье, чтобы инсценировать собственную смерть в надежде, что Волан-де-Морт и его дружки перестанут его искать, но Волан-де-Морт оказался ему человеком, который уничтожит тело просто для безопасности. В конце концов, человек, назвавший себя беглецом от смерти, должен был быть параноиком.

Снейп уставился на него на мгновение, прежде чем спросить: "В чем разница между волчьей отравой и аконитом?"

"Это одно и то же", - сказал Гарри. "Люди думают, что аконит просто ядовит для оборотней, но сам по себе это довольно эффективный яд. Если вы примете его очень много, вы онемеее, и у вас будет болеть грудь, вас вырвет, и у вас будет понос".

По какой-то причине гриффиндорцы вокруг него выглядели неловко.

"Планируешь кого-нибудь отравить, Поттер?" - спросил Снейп, глядя ему прямо в глаза.

Гарри не мог удержаться от задумчивого выражения на лице. Он изучал яды, потому что ожидал, что его отравят, но ему было интересно, как трудно будет добраться до еды Квиррела. Во время обеда появлялась откуда-то волшебным образом, но он читал, что пищу нельзя создать.

Вопрос заключался в том, как отравить Квиррела, не причинив вреда никому другому.

Гарри удивился, почему это не пришло ему в голову раньше. Он никогда не будет в безопасности, пока Квиррел жив, но убить кого-то было огромным шагом. Он не был уверен, что действительно хотел бы кого-то убить, каким бы плохим он ни был.

Может быть, он мог бы научиться превращать его в дверной упор. Таким образом, ему на самом деле не пришлось бы убивать его, но это убрало бы его с дороги.

Снейп почему-то выглядел смущенным.

"Где бы ты стал искать, если бы я сказал тебе найти безоар?"

"У меня в кармане", - не подумав, ответил Гарри. Он поморщился. На самом деле он не хотел,

чтобы кто-нибудь знал, что он у него есть.

Он вытащил его. "Я думаю, что глупо не иметь его. В конце концов, никогда не знаешь, что люди собираются положить тебе в еду".

Он многозначительно взглянул на гриффиндорцев. У мальчика Уизли хватило такта покраснеть, хотя остальные, казалось, и близко не были так смущены.

"А если ты потеряешь свой?"

"В аптеке или в желудке козы, если по какой-то причине я не смогу его просто купить".

"Чего Поттер не сказал, так это того, что асфodelь и полынь соединяются, образуя Напиток Живой Смерти. Это мощное снотворное зелье, которое используется не только для попыток инсценировать смерть. Акони́т или волчью отраву также называют клубком монаха, и он и вправду так ядовит, как и предполагал Поттер. Безоар спасет вас от большинства, но не от всех ядов."

Снейп помолчал мгновение, прежде чем рявкнул: "Почему никто это не записывает?"

Гарри был в паре с Гермионой на практической части урока зелий. Хотя он чувствовал, что они неплохо справляются со своими зельями, Снейп критиковал их зелье так же, как он критиковал всех остальных, кроме Малфоя.

Когда котел Невилла взорвалось, Гарри отреагировал первым. Зелье вызвало появление нарывов по всем рукам и ногам Невилла, и оно расплавilo обувь некоторых гриффиндорцев.

Пока Снейп разглагольствовал о добавлении игл дикобраза, прежде чем снять котел с огня, Гарри начал делать заметки.

Зелья могут быть опасными, и, по-видимому, неправильно сваренные зелья могут даже стать оружием.

Если бы он только мог найти способ разлить его по бутылкам, Гарри с удовольствием вылил бы зелье Невилла на затылок Квиррела.

"Поттер!" - сказал Снейп. "Отведите Лонгботтома в больничное крыло".

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1695033>